

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 821.161.1-14Прокопович

Н. А. Волик

«ЕПИНИКИОН» Ф. ПРОКОПОВИЧА КАК ОБРАЗЕЦ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ОДЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII СТ.

В статье рассматривается проблема жанровой природы «Епиникиона» Ф. Прокоповича как образца торжественной оды в русской литературе и анализируется соответствие данного произведения одической структуре и тематике.

Ключевые слова: панегирик, торжественная ода, эпиникий, риторические характеристики.

Ода – это царица эпохи Просвещения, она является образцом высокого стиля и возвышенного содержания, пышного языка, благозвучного стиха. Несмотря на почти трехсотлетнюю историю этого жанра в русской литературе, интерес к нему не ослабевает: исследованию истории возникновения и бытования русской оды посвящены работы Н. Ю. Алексеевой, Г. А. Гуковского, Г. В. Москвичевой, Е. А. Погосян, И. З. Сермана, Ю. Н. Тынянова и др. Отсутствие четкой позиции в отношении жанрового определения оды Прокоповича, ее социально-эстетической функциональности и ее соответствия риторической модели общения в конечном счете определяют актуальность данной темы. Становление жанра русской оды неизменно связывают с общественно-политической жизнью России, с одной стороны, и с особенностями риторической ораторской культуры, с другой. Данное исследование посвящено анализу одного из первых примеров жанра торжественной оды в русской литературе XVIII века и нацелено рассмотреть риторические характеристики в одической структуре и тематике поэтического произведения. Также предстоит сделать вывод о том, какую роль формировании и развитии торжественной оды сыграли теоретические исследования самого Прокоповича.

Ода – лирический жанр, который в русской литературе своими корнями уходит еще в XVII век. Речь идет о панегирических кантах, школьной поэзии и т.д. Так, Н. Ю. Алексеева выделяет «декламационную оду», представленную в творчестве С. Полоцкого, главной заслугой которого стало не создание жанра оды в истории русской лирики, а «разработка им одической формы, то есть русских силлабических строф» [1, с. 49]. Затем под влиянием школьных поэтик появляется «школьная ода», причем сам термин ода с греческого языка взаимозаменяем песней по-русски и кантом на латыни. Алексеева утверждает, что школьная ода представляет собой полноценный риторический жанр, главным доказательством чего является ее «панегирический характер. Содержание подавляющей части панегирических кантов говорит об их окказиональности. Канты писались не по вдохновению, а предназначались к определенному торжеству и, значит, создавались по заданию людьми литературными. Содержание панегирического канта без особенного труда позволяет установить повод, по случаю которого он был создан. Как правило, это или торжество мира, или коронование, а также шествие императорской особы в город» [1, с. 57].

Начало одического века в истории русской литературы ознаменовалось литературным творчеством знаменитого ученого, писателя, религиозного деятеля – Феофана Прокоповича. Он не стал исключением в создании череды похвальных слов и написал стихотворное произведение, о жанре которого до сих пор ведутся споры, «Епиникион» 1709 года. Заглавие стихотворения отсылает нас к названию жанра эпиникий – «хвалебная песнь в честь победителей (в войне или в спортивных состязаниях), исполнялась по возвращении победителя на родину в сопровождении хора и танцев» [5]. Мнения исследователей разделились на сторонников жанра поэмы и торжественной оды.

Так, Гуковский пишет, что это «победная песнь, посвященная прославлению Полтавской победы. Это ода, в которой Феофан предаёт проклятию изменника Мазепу и восторженно воспеваёт величие победителя – Петра. «Епиникион», так сказать, официальное произведение, написанное усложненным стилем, славянизированным языком, с применением риторических украшений и мифологических образов» [4, с. 23]. Гуковский акцентирует внимание на стиле «Епиникиона», который бесспорно можно считать высоким, ибо он изобилует славянизмами. Именно по этой причине стихотворная ода Прокоповича нуждается в адаптированном переводе. По сложности стиля виршевое творчество Прокоповича сходно с поэзией Кантемира. Несмотря на трудность восприятия его поэзии Гуковский утверждает, что «Феофан был поэтом, стремившимся к усовершенствованию и обогащению русского «виршевого» (силлабического) стиха» [4, с. 24].

Д. Д. Благой даёт то же самое жанровое определение поэтического текста и положительно характеризует политическую актуальность творчества Прокоповича: «Лирика самого Феофана исключительно содержательна. В своей поэзии Феофан живо откликается на самые разнообразные политические события современности: им пишется «Эпиникион» – торжественная ода на Полтавскую победу...» [2, с. 66].

П. Н. Берков вместе с И. П. Ереминым и В. И. Федоровым рассматривают «Епиникион» либо как поэму, либо как «прообраз будущей поэмы» [10, с. 33]. И если Гуковский категоричен в отношении одического характера данного стихотворения, то Орлов занимает промежуточную позицию, относя «Епиникион» к серьёзным героическим жанрам: «этот панегирический жанр предшествовал в России классицистической оде» [7, с. 22].

Н. Ю. Алексеева, анализируя историю одического жанра начала XVIII века, пишет, что первую оду Прокопович написал в 1727 году на латыни, что свидетельствует о несостоятельности русского стихосложения в написании лирических од: «Феофан написал её по-латыни, не очень сообразуясь с возможностями отрока-царя, вероятно, по той причине, что на русском языке такое стихотворение создать было крайне трудно. Это предположение подтверждает русский прозаический перевод оды, приложенный к старательно подготовленному Феофаном описанию «Пришествия в Нов Град императора Петра Второго 1728, Генваря II дня», назначавшемуся вероятно, к изданию. Запись русского перевода строками, равными латинским стихам, только подчеркивает желательность русских строф. Если бы Феофан мог создать стихотворный перевод своей латинской оды, он, наверное, бы это сделал. Отсутствие в его творчестве других од в свете сказанного не выглядит случайным» [1, с. 51–52]. Таким образом, исследователь не берёт «Епиникион» во внимание с точки зрения одических характеристик.

Современный исследователь творчества Прокоповича О. В. Буранок наделяет произведение жанровой дуальностью: «...не случайно самым известным опубликованным литературным памятником эпохи стал его «Епиникион», вобравший в

себя генетически два новых жанрообразования – оду и героическую поэму, жанры, которым суждено было стать в русской литературе классицизма высокими и ведущими. Таким образом, «песнь победная» («Епиникион») открыла эволюцию, движение стихотворных жанров века, ее влияние несомненно на А. Кантемира, М. Ломоносова, А. Сумарокова, В. Тредиаковского, М. Хераскова и многих других, которые не только знали творение Феофана, но и опирались на него при создании своих од и героических поэм» [3, с. 151–152].

Прокопович, известный как автор большого количества похвальных слов, приуроченных тем или иным государственным событиям, создает стихотворное поэтическое произведение, посвященное победе Петра I в Полтавской битве. Е. А. Погосян обращает внимание на то, что автор сопровождает «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе» торжественным поэтическим «Епиникионом», который должен был публиковаться на славянском, латинском и польском языках [9, с. 460]. Видимо, Прокопович рассчитывал оказать впечатление иного рода на читателей с помощью поэзии. Погосян пишет, что «Прокопович намеревался, ориентируясь на традицию, опубликовать панегирические стихи, но Петр видел искомую форму панегирика именно в Слове – опубликованной церковной проповеди. Среди причин такого предпочтения было, по-видимому, и то, что позиция автора панегирического стихотворения и похвального слова (проповедника) существенно отличалась, оба жанра были воплощением принципиально различной эмоции. Именно позиция проповедника как того, кто получает право от имени сограждан предстоять монарху и Всевышнему, более всего, по мнению монарха, отвечала ситуации» [8, с. 53].

Рассмотрим «Епиникион» с позиции его композиционного построения и других риторических характеристик на предмет жанровой специфики. Как утверждает Г. В. Москвичева, обязательными элементами одической структуры являются: «похвалы определенному лицу, нравоучительные рассуждения, предсказания, исторические или мифологические образы, обращения поэта к природе, музам и др.» [6, с. 21]. Исследователь выделяет три части композиции оды согласно строению ораторской речи как ведущего риторического жанра: приступ, рассуждение и заключение.

Можно констатировать трехчастную структуру оды, где в приступе Прокопович использует мотив необходимости выразить чувства многими людьми и одновременно бессилие «вѣтских устен слово» для описания победы. Этот момент свидетельствует об отказе от искусственных риторических фигур и предпочтении автором настоящих естественных эмоций. Погосян считает, что «не менее настойчиво к теме искренней неискусной похвалы обращались искушенные в риторике панегиристы петровской эпохи. Можно сказать, что еще задолго до того, как культура официальной похвалы окончательно сложилась, русские авторы начинают размышлять о ее несостоятельности и пытаются доказать свою искренность, неискренность и непреднамеренность, спонтанность своих построений» [8, с. 52]:

Аще когда наипаче нынѣ нам желати
Достоит многих устен, ибо ниже златый
Орган рифмотворческий воспѣти довлѣет
Нашей нынѣ радости, ниже что успѣет
Вѣтских устен слово [9, с. 209].

Затем в тексте оды снова встречается мотив невозможности словесного выражения тех блаженных чувств, которые испытывает автор, и несостоятельность языка:

О блаженство наше!
Царю богом вѣнчанный, ты, силен о бозѣ,
Сокрушив, повергл еси гордаго под нозѣ.
О день благополучный! Кий язык и кое
Слово изрещи может блаженство такое [9, с. 212]!

Прокопович часто пользуется приемом антитезы в изображении русских и шведов, что напоминает традиции французского средневекового героического эпоса («Песнь о Роланде»). Так, он неоднократно повторяет, что Полтавская битва и победа в ней были непростыми, и большую роль сыграла помощь небесных сил, даровавших русским чудесную победу:

Бог сильный. Абие бо от горняго дому
Низпосла щит (щит, им же во лютое время
Хранит грады, и царства, и людское племя)
И вся на главу твою и на твоя силы
Летуция сотвори бездѣлныя стрѣлы [9, с. 212].

А шведам – страдания, поражения и кровопролитие:

Свѣй же, во оружии своем уповая,
Гиinet яественнѣ, егда коей избивая
Смерти, огнем летущой; лиется кровь всюду;
Стелет землю трупиe; мало уже люду
Зрится во полках его [9, с. 212].

Высокий стиль оды аргументирован не только обилием славянизмов, но и использованием мифологических сюжетов. Так, Прокопович неоднократно обращается к образу Марса как покровителя войны. Для поэта это «жестокий и многобѣдный» бог, который, будучи языческим, несет в себе свирепое, агрессивное начало. В этом же ключе автор представляет нам предводителя шведов, который то возгордился подобно Фаэтону («Свѣй суетну бров быти гордины своя // И, поражен силою десници твоя // Аки с небес молнием, достиже злонравный // В конец Фаэтоновой погибели равный»), то с позором бежит в аллегорическом образе льва («Страх изнесе, и уже во силѣ немногий і // Сам лев, иже многия устрашаше грады, // В лѣсы, в чащы побѣже искати отрады. // С малою ли бѣжиши, звѣре, срамотою, // Хоботом заглаждая слѣд твой за собою?») [9, с. 213].

В торжественном «эмоционально-сильном» заключении автор выражает уверенность в том, что слава об этой победе разойдется повсюду и желает царю установить мир повсюду; апофеозом становится надежда увидеть золотой крест на стенах Сиона, водруженный Петром:

Всяк слышай сумнѣнныя мысли в сердце примет,
И всѣх силы твоя страх велий обиймет;
Вси твоей начнут дружбы, вси мира желати
И не дерзнут рускаго Марса раздражати...
Дал тебѣ оружием, и вся сокрушити
Темици варварския и ярем безмѣрный,
И от долгих узилиц извести род вѣрный,
Да же, вся побѣдныя совершивше рати,
Крест на стѣнах Сионских водрузиши златый [9, с. 214].

Ода написана традиционным для стихосложения начала XVIII века силлабическим тринадцатисложником с параллельной женской рифмой. Согласно предписаниям самого Прокоповича его произведение представляет собой монострофическую оду, состоящую из 174 строф. Автор не делит оду на строфы,

однако по типу рифмовки можно сказать, что ода написана двестишьями. Е. А. Погосян обращает внимание на повествовательную манеру автора, который в начале оды говорит от І лица множественного числа, выражая общенародное переживание и радость («нам желати», «наш приял еси вопль», «нам же возвращенный») [9, с. 209]. Затем передает слово «славе», которая вещает о победе и прославляет царя – здесь звучит отстраненно-личный рассказ летописца о сражении («помыслиша, изъемлет»).

Таким образом, «Епиникион» композиционно и стилистически отвечает одической характеристике, содержит образные художественные средства, соблюдает риторический этикет (мы, он) и является одним из первых поэтических образцов торжественной оды, что подтверждает воздействие риторической культуры на становление русской лирической поэзии. В перспективе, опираясь на результаты данного исследования, предстоит проанализировать одическое творчество М. В. Ломоносова, В. К. Третьяковского и др. поэтов XVIII столетия, чтобы обозначить аспекты влияния риторического типа мышления на специфику русской торжественной оды.

Список использованной литературы

1. Алексеева Н. Ю. Русская ода : Развитие одической формы в XVII–XVIII веках / Н. Ю. Алексеева. – Москва : Наука, 2005. – 371 с. ; Alekseeva N. Yu. Russkaya oda : Razvitie odicheskoy formy v XVII–XVIII vekakh / N. Yu. Alekseeva. – Moskva : Nauka, 2005. – 371 s.
2. Благой Д. Д. История русской литературы XVIII века / Д. Д. Благой. – Москва : Учпедгиз, 1945. – 424 с. ; Blagoy D. D. Istoriya russkoy literatury XVIII veka / D. D. Blagoy. – Moskva : Uchpedgiz, 1945. – 424 s.
3. Буранок О. М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века / О. М. Буранок // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 149–155 ; Buranok O. M. Tvorchestvo Feofana Prokopovicha i russko-zarubezhnye literaturnye svyazi pervoy poloviny XVIII veka / O. M. Buranok // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2013. – № 1. – S. 149–155.
4. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века / Г. А. Гуковский. – Москва : АспектПресс, 1999. – 453 с. ; Gukovskiy G. A. Russkaya literatura XVIII veka / G. A. Gukovskiy. – Moskva : AspektPress, 1999. – 453 s.
5. Ирмшер Й. Словарь античности [Электронный ресурс] : Пер. с нем. / Й. Ирмшер, Р. Йоне. – Москва : Прогресс, 1989 – 704 с. – Режим доступа : http://dictionary_of_ancient.academic.ru/4739/%D0%AD%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9 ; Irmsher Y. Slovar antichnosti [Elektronnyy resurs] : Per. s nem. / Y. Irmsher, R. Yone. – Moskva : Progress, 1989 – 704 s. – Rezhim dostupa : http://dictionary_of_ancient.academic.ru/4739/%D0%AD%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9.
6. Москвичева Г. В. Русский классицизм : учеб. пособ. / Г. В. Москвичева. – Москва : Просвещение, 1986. – 191 с. ; Moskvicheva G. V. Russkiy klassitsizm : ucheb. posob. / G. V. Moskvicheva. – Moskva : Prosveshchenie, 1986. – 191 s.
7. Орлов П. А. История русской литературы XVIII века / П. А. Орлов. – Москва : Высш. школа, 1991. – 320 с. ; Orlov P. A. Istoriya russkoy literatury XVIII veka / P. A. Orlov. – Moskva : Vyssh. shkola, 1991. – 320 s.
8. Погосян Е. А. «Да не молчаливи будем радость не терпит в нас молчания» / Е. А. Погосян // Тартуские тетради : сб. / сост. Р. Г. Лейбов. – Москва : ОГИ, 2005. – С. 51–67 ; Pogosyan Ye. A. «Da ne molchalivi budem radost ne terpit v nas molchaniya»

/ Ye. A. Pogosyan // Tartuskie tetradi : sb. / sost. R. G. Leybov. – Moskva : OGI, 2005. – S. 51– 67.

9. Прокопович Ф. Сочинения / Ф. Прокопович. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 501 с. ; Prokopovich F. Sochineniya / F. Prokopovich. – Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. – 501 s.

10. Федоров В. И. История русской литературы XVIII века / В. И. Федоров. – Москва : Просвещение, 1982. – 335 с. ; Fedorov V. I. Istoriya russkoy literatury XVIII veka / V. I. Fedorov. – Moskva : Prosveshchenie, 1982. – 335 s.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017.

N. A. VOLIK

THE «EPINIKION» OF PROKOPOVICH AS A SAMPLE OF A SOLEMN ODE IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XVIII TH CENTURE

The article deals with F. Prokopovich's «Epinikion» as a sample solemn ode of the Russian literature of 18th centure and analyzes the odic composition and subjects. The solemn ode is a leading oratorical genre that meets the requirements of rhetoric and communication models in the Russian culture of 18th century. The history of the emergence and existence of the Russian ode was researched Alexeeva, Gukovskij, Moskvicheva, Pogosyan, Serman, Tynyantov and others.

Prokopovich's oeuvre begins the odic centure in Russian literature. Prokopovich is known as the author of many complimentary words and as the creator of lyric poetry devoted to the victory of Peter I in the Battle of Poltava. «Epinikion»'s composition has three parts that correspond the structure of traditional oratorical speech. The author uses the motives of the Russian history for the representation of The Russian-Swedish war. Prokopovich applies the motif of the impossibility to express sincere praises by the author. High style of his works is explained by mythological images and by ancient Slavic words. Such famous scientists as Moskvicheva says that «Epinikion» is an example of panegyric ode because their structures are quite similar. He often uses the technique of antithesis to represent the war of the Russians and the Swedes, that reminds the traditions of the French medieval heroic epic. So the Swedes often were defeated and steadily shed blood. Buranok attributed duality to the «Epinikion» genre. On the one hand it is an ode, and on the other hand is a heroic poem. This ode was written by thirteen syllables with parallel female rhyme. It was traditional poetic size of the beginning of XVIII century. According to Prokopovich's provisions his ode consists of one hundred seventy four verses. The author divides the ode into verses, but according to the type of rhyme we can say that the ode is written in couplets. Pogosyan points out the narrative style of the author. At the beginning of the ode Prokopovich speaks in the first person plural and expresses people's experience and joy. Then he sends his speech to the «glory» and speaks in the third person. The composition and the style of «Epinikion» are recognized by odic characteristics, it contains imagery means and they keep to rhetorical etiquette (we, he). That was one of the first poetical specimens of the solemn ode, which confirms the impact of rhetorical culture on the development of Russian lyrical poetry. The results of this study can be used in the analysis odes of Trediakovsky, Lomonosov and other poets of 18th century to identify aspects of the impact of rhetorical thinking on the specifics of the Russian solemn ode.

Key words: panegyric, solemn ode, epinikia, rhetorical descriptions.

Н. А. Волік

**«ЕПІНІКІОН» Ф. ПРОКОПОВИЧА ЯК ЗРАЗОК УРОЧИСТОЇ ОДИ
У РОСІЙСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ XVIII СТ.**

Статтю присвячено проблемі визначення жанрової природи урочистої оди у російській літературі 18 століття та аналізу її композиційної та тематичної характеристик як результат впливу риторики. Ліричний жанр урочистої оди є найбільш популярним взірцем риторичної культури 18 ст. Історією та становленням цього жанру займалися такі вчені як Н. Ю. Алексєєва, Г. О. Гуковський, Г. В. Москвичьова, О. А. Погосян, І. З. Серман, Ю. М. Тинянов та інші. Серед попередників урочистої оди називають шкільну оду, панегірик, церковну проповідь.

Прокопович відомий як церковний діяч, вчений та письменник розпочинає одичне століття у російській літературі. Більшість похвальних слів належало саме Прокоповичу, який відіграв велику соціальну роль у суспільстві. Саме його «Епінікіон» був присвячений перемозі Петра Великого у битві під Полтавою над шведською армією. У творі поет звертається до мотиву неможливості виразити високі почуття за допомогою слів. Високий стиль створюється автором завдяки старослов'янській лексичі та давньогрецьким міфологічним образам. Дослідження підтверджують, що ця ода Прокоповича майже повністю повторює структуру панегірика та має деякі спільні теми з класичною урочистою одою.

Ключові слова: панегірик, урочиста ода, епінікії, риторичні характеристики.

УДК 821.161.2-94

Л. М. Джигун

**ІДЕЙНА ТА ХУДОЖНЯ СПЕЦИФІКА МЕМУАРНОЇ ПРОЗИ
УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ ЕМІГРАЦІЇ**

У статті проаналізовано важливе місце української мемуаристики в національному, культурному та гуманітарному просторі України. Доведено, що автори другої половини двадцятого століття для достовірності описаних подій, фактів, явищ у структуру спогадів "вмонтовують" аналітично-порівняльні елементи, тісно поєднуючи їх із соціально-історичним контекстом.

Ключові слова: мемуаристика, ретроспекція, жанр, метажанр, модифікація, спогадова література.

Постановка проблеми. В останні роки спостерігається певне пожвавлення в царині дослідження проблемно-тематичних та жанрово-стильових особливостей документальної прози. Художня творчість письменників стала предметом активного дослідження літературознавцями з початку 90-х років ХХ ст. Однак літературна мемуаристика діаспорних письменників досі перебуває поза науковою рефлексією.

Аналіз останніх досліджень. Еміграційна мемуарна проза комплексно досі не вивчена, спорадично до неї зверталися О. Галич, Г. Костюк, І. Нікітова. Проблемно-тематичні та жанрово-стильові особливості літературної документалістики в Україні розглядали М. Васьків, О. Галич, Є. Заварзіна, А. Ільків, О. Коломієць, В. Мацько, А. Погрібний, О. Рарицький, В. Родигіна, І. Сирко, К. Танчин, Л. Тарнашинська,